ФИЛОЛОГИЯ

Н. Л. Шубина

ИЗМЕНЕНИЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕЦИПИЕНТА НАУЧНОГО ТЕКСТА

Печатается в рамках реализации Федеральной целевой программы
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.
(регистрационный номер 103/09)

В статье рассматриваются проблемы научной коммуникации как целостной семиотической системы, анализируются новые тенденции в коммуникативно-прагматической организации научного текста, в изменении стратегии автора и реципиента.

Ключевые слова: научный текст, восприятие, понимание, гипертекст, декодирование информации.

N. Shubina

CHANGE OF SPEECH BEHAVIOUR OF THE RECIPIENT OF THE SCIENCe TEXT

The article regards science communication as a wholesome semiotic system; new tendencies in the communicative pragmatical organisation of the scientific text and in the change of strategy of the author and the recipient.

Keywords: science text, perception, understanding, hypertext, information decoding.

Научный стиль речи — одна из самых изученных областей языкознания. Десятилетиями анализируются научные тексты, создаются рекомендации по созданию «упорядоченной системы» научного текста, накоплен огромный дидактический материал, направленный на формирование специальных компетенций по работе с научной информацией в сфере письменной и устной коммуникации. Распространено устойчивое мнение о том, что научный стиль речи используют только ученые и специалисты. Однако реформы современного образования в мире сформировали новых пользователей научной информации. В новых государственных образовательных стандартах особое место занимает работа учителя (преподавателя) по формированию у обучающихся навыков исследовательской работы. Наличие электронной информационно-образовательной среды ставит принципиально новые задачи по обучению навыкам работы с научной информацией. Научно-познавательная деятельность в современных условиях диктует не только использование готовых моделей текста и языковых средств, но и использование новых текстовых конструкций и средств для воздействия на реципиента.

Но вместе с тем становится очевидным, что современная языковая ситуация диктует поиск новых способов кодирования и декодирования научной информации. Как известно, кардинальных изменений в коммуникации следует ожидать там, где говорящие/пишущие поставлены в условия ограниченности. И чем строже эти ограничения, тем больше возможностей для поиска способов их «нарушить». «Говорящий на любом языке в каждой ситуации общения видит условия, ограничивающие его действия, и условия, открывающие ему возможности. Эти условия влияют, с одной стороны, на выбор средств при заданных целях действий, а с другой стороны, — на цели действий при заданных возможностях. Общаясь, мы производим аранжировку» [9, с. 170].

Характерные тенденции последнего десятилетия свидетельствуют о стремлении современной языковой личности к сокращению текстового пространства при сохранении информационного поля (а иногда даже при его увеличении). Сокращение текстового пространства создается при помощи включения в текст дополнительных семиотических знаков и средств, которые выполняют разнообразные функции в организации и формировании смысла, служат средством воздействия на читателя, а иногда заключают в себе больше информации, чем используемые в тексте вербальные средства [16].

Коммуникативный дискомфорт, который испытывает человек, работающий с современными научными текстами, формирует устойчивый механизм «догадки», в ряде случаев искажающий замысел автора научной идеи.

В настоящее время одной из самых приоритетных задач автора научного текста является задача создания оптимизированного текста с учетом изменения структуры речевой коммуникации в целом.

Следует особо подчеркнуть, что развитие компьютерных технологий обусловило появление новой формы существования научной информации. Речь идет о *гипертексте*, который в настоящее время является основой информационно-коммуникативной среды, необходимой для активизации научно-познавательной деятельности. Гипертекст возник как некая попытка реализовать модель накопления актуальной информации, поиск и хранение которой удобны прежде всего для пользователя. Если признать, что гипертекст является когнитивно-коммуникативной единицей, то несомненным его достоинством является инструментальный характер, способствующий быстрой и комфортной работе с информацией. Вместе с тем актуальной является проблема *управления пониманием читателя гипертекста.* Нелинейная структура гипертекста обусловливает выбор читателем порядок чтения текста. Понимание гипертекста рассматривается исследователями в контексте теории ментальной репрезентации и пересекающейся с нею теории проекции текста. «На понимание гипертекста оказывает влияние его специфическая структура, не просто предполагающая, но отчасти субстанционально и операционально репрезентирующая нелинейную организацию смысла: текст интерактивно разворачивается нелинейно, и для такого разворачивания читатель должен владеть определенными техническими операциями» [1, с. 4].

Смещение «акцента на читателя» должно заставить автора пересмотреть свое представление о моделировании научного текста. Ориентация на управление пониманием читателя существенно изменила «язык научного описания». Речь идет, в первую очередь, о многоуровневой модели научного текста, которая включает не только текстовые средства, но и метатекстовые (см., например, исследование А. А. Гавриловой [5]). Стремление к адекватной замыслу и непротиворечивой передаче научной информации обусловливает использование как вербальных, так и невербальных средств. Современный автор вынужден в некотором смысле приспосабливаться к новым услови-

ям функционирования научного текста. Вместе с тем меняется и тактика реципиента, который не только должен декодировать смысл научной информации, но и знать правила кодирования/декодирования информации.

Глубина декодирования смысла обусловлена стратегией переработки информации. Если исходить из понимания того, что речевая коммуникация предполагает сотрудничество коммуникантов, то следует учитывать и тот факт, что автор научного текста и его получатель находятся в состоянии коммуникативной рефлексии. Восприятие текста подразумевает понимание без рефлексивного осмысления. «Реципиент, стремящийся не только воспринять, но и понять текст, должен подчиниться воле автора, принять его правила игры, сколь бы условны они ни были, и следовать им до конца» [3, с. 59].

Однако реципиент воспринимает только ту информацию, которая соотносится с его информативно-познавательной и коммуникативно-прагматической установками. В процессах восприятия, интерпретации и понимания большую роль играет то, что принято называть установкой, в которую обычно включают стереотипы сознания, фоновые ожидания, внутреннюю мотивацию и предпосылочные знания [15].

Коммуникативно-прагматическая установка (программа) определяется уровнем компетенций реципиента. Для восприятия и понимания переданной информации реципиент подключает хранящиеся в памяти знания.

При этом необходимо учитывать и то, что «трудности на пути достижения взаимопонимания между партнерами общения — не следствие злой воли, отсутствия кооперации, пассивности и тупоумия (хотя в конкретных РА и это не исключено), а объективный фактор, который должен найти объяснение в модели языкового взаимодействия и должен быть учтен при построении действующих человеко-машинных диалоговых систем» [10, с. 299].

В основе успешного коммуникативного акта (как прямого, так и непрямого) лежит анализ прагматического контекста. «Участник коммуникации должен фокусировать внимание на специфических особенностях речевой ситуации, которые могут оказаться полезными для правильного понимания не только значения/референции, но и прагматических целей/интенций» [6, с. 20]. Как полагает Т. А. ван Дейк, понять текст можно лишь тогда, когда понимается сама ситуация, о которой идет речь.

Введение в текст различных средств кодирования информации предполагает «гипотетическую интерпретацию». Сам термин взят нами из указанной выше работы Т.А. ван Дейка. Реципиент должен выдвинуть свою гипотезу относительно функции этих средств. Дальнейшее «продвижение» по тексту может несколько изменить (или даже опровергнуть) гипотезу. В случае неадекватного распознавания функционального назначения того или иного средства может произойти то, что можно назвать *коммуникативным сбоем.*

Если признать, что текст — это динамическое образование, то реципиент не может ограничиваться той информацией, которая содержится в тексте. Участникам коммуникации свойственно создание дополнительной информации, извлеченной при помощи компетенции.

При этом следует различать такие понятия, как коммуникативная, речевая и языковая компетентность.

Коммуникативная компетентность является результатом «усвоения этно- и социально-психических эталонов, стандартов; стереотипов поведения, овладения “техникой” общения» [8, с. 38].

Коммуникативную компетенцию принято рассматривать как структуру, состоящую из пяти уровней:

– психофизические особенности личности;

– социальная характеристика и статус личности;

– культурный фонд личности;
– языковая компетенция личности;
– прагматикон личности [4, с. 147–148].

На наш взгляд, уровень речевой компетенции зависит от степени владения языковой личностью разными кодами передачи и получения информации. Речь может идти как об использовании нового инструментария для организации научной информации, так и о владении технологиями моделирования смысловой структуры текста на внутреннем и внешнем уровнях.

Представляется очевидным, что для успешной коммуникации должны совпадать коммуникативно-прагматические установки отправителя и реципиента. Как утверждает В.З. Демьянков, «лингвистика, до сих пор “сохранявшая завидную верность фигуре слушающего” (так сказано в одном из очень важных для нас выступлений А.Е. Кибрика), моделировала все-таки скорее молчащего, пассивно слушающего, в лучшем случае, аналитика, ничего не выносящего из воспринимаемой речи других людей» [7, с. 144]. Ученый предлагает «оживить» фигуру слушающего содружеством двух подходов: с точки зрения продуцирования речи, но такого, когда говорящий попутно интерпретирует свою речь в рамках изменившейся ситуации, да и сам меняется в результате своих же слов, и с точки зрения восприятия речи, когда адресат обладает своими намерениями и ценностями, слушая другого, когда этот адресат тоже «имеет что сказать» [7, с. 144–145].

Это положение в полной мере относится и к такой «паре», как пишущий — читающий. Там, где нет восприятия, — нет и текста. «Процесс чтения, понимания есть одновременно процесс восполнения, реконструкции этих смысловых скважин, поскольку в процессе коммуникативного развертывания текста в качестве обратной связи выступает ориентация его на восприятие читателем» [13, с. 19].

И в этом смысле процесс восприятия представляется более сложным, нежели процесс порождения. На процесс восприятия влияет качество «упаковки» текста. В связи с этим следует особо выделить осмысление текста, понимаемое как ментальная обработка всех элементов текста. «Ориентируясь на поставленную цель, реципиент структурирует речевой поток, непрерывно прогнозируя возможные результаты анализа и пересматривая их по мере поступления новых данных, и отбирает результат, имеющий наибольшую вероятность одновременно на всех уровнях» [12, с. 58].

Реципиент должен «распознать текст», т.е. разложить его на определенные элементы, соответствующие эталонным знакам языка. Но самым важным в деятельности реципиента является **создание целостного смысла-сообщения.**

«Понимание есть творческая деятельность, и возможность выбора проявляется там, где ослабевает строгая определенность и однозначность, — на периферийных участках текста, т. е. там, где он соприкасается с контекстом <...> Реципиент вправе истолковывать произведение, опираясь на известную ему по другим текстам знаковую систему, и в споре с автором может одержать победу, если культурная среда не примет авторских нововведений» [3,с. 59].

Реципиент находится вне текста. В тексте, который является объективацией мысли и языка автора, последний представлен в своем произведении многообразнее, а поэтому его можно «реконструировать». Понимание — то, что объединяет автора высказывания и его адресата [7, с. 122].

Становится общепринятым мнение о том, что понимание текста обусловлено воссозданием своего собственного текста при интерпретировании. «Челночный характер восприятия текста объясняется не только активностью восприятия, но и существенным расхождением своего и чужого текстов в процессе восприятия последнего. Понятие упреждающего синтеза (опережающего отражения), который Н. И. Жинкин рассматривал как важнейший механизм

речи, хорошо согласуется с представлением о восприятии текста как создании реципиентом интерпретирующего текста» [14, с. 28].

Результаты экспериментальных исследований свидетельствуют о сложных процессах декодирования текста: процессах, обеспечивающих расшифровку воспринимаемых языковых кодов, и процессах расшифровки того глубинного смысла, который лежит за воспринимаемым текстом (см. работу [11]).

Известно, что само восприятие научного текста предполагает, с одной стороны, сохранение того, что дано в тексте, а с другой — изменение или дополнение заданной информации за счет фоновых знаний. Реципиенту необходимо декодировать информацию, содержащуюся не только в эксплицитном, но и в имплицитном «смысловом блоке».

В научный текст включаются разные функциональные единицы и компоненты, в том числе и те, которые усиливают факторы восприятия, удерживают внимание и познавательный интерес, а также воздействуют на читателя. Эффективное сочетание вербальных и невербальных средств в современных текстах обеспечивает «защищенность» текста от неадекватной интерпретации.

По мнению исследователей, возрастает роль изображения не только как средства передачи информации, но и как средства общения. Бесспорно, иконическая информация запоминается значительно лучше. Однако невербальные средства становятся существенными и в планировании текста, его коммуникативно-прагматической направленности.

Активное внедрение в разные сферы коммуникации паралингвистических элементов создает целый комплекс проблем для восприятия и интерпретации текста.

Интерпретацию принято рассматривать «как триединство: это установка по отношению к объекту интерпретации как к знаку (презумпция интерпретируемости), интерпретация как процесс и интерпретация как результат» [7, с. 46]. Конструирование, реконструкция и заполнение пропусков лежат в основе процесса интерпретации.

Автор, создавая научный текст, должен предполагать, что адресат дополнит созданный им текст и, возможно, завершит. Адекватность интерпретации состоит в правдоподобии установления значимости интерпретируемого объекта.

Понимание следует рассматривать как результат информационно-текстового процесса. Если принять за исходное положение, что понимание — это вычленение информации из текста, т.е. если трактовать понимание как информационный феномен, то следует признать, что изменение информационной емкости текста может быть обусловлено сменой реципиента.

«Расширение» текстового пространства за счет использования включения метатекстового средства создает эффект объемности текста. При этом создается эффект укрупнения информационно-смыслового поля текста, что предполагает в процессе чтения некоторое восполнение, реконструкцию имплицитного смысла. «В большей степени переход от горизонтальной оси развертывания текста к вертикальной оси его переосмысления происходит в тех случаях, когда мозг воспринимающего сталкивается с необычной организацией языковой материи текста (“удивляется мозг”), когда он пытается разрешить возникшую в языковой ткани текста проблемную ситуацию, способствующую реализации коммуникативного намерения автора» [13, с. 19].

Известно, что в научном тексте, помимо линейного, горизонтального порождения, существуют и вертикальные принципы развертывания. Речь идет о специальном инструментарии для коммуникативно-практической организации научного текста. «Управляя реципиентом, автор научного текста использует многообразные средства, позволяющие понять этот текст. К этим

средствам относятся метатекстовые средства, содержащие дополнительное толкование иных текстовых фрагментов, дискурсивные слова, параграфемные средства и др.» [5, с. 3].

Таким образом, изменение речевого поведения реципиента предопределено многими факторами. Изменилась научная коммуникативная ситуация, предполагающая взаимодействие автора и реципиента посредством текста. Для адекватного извлечения смысла, заключенного в научном тексте, реципиент должен уметь распознавать специализированные средства представления речевых шагов автора по созданию научного текста. Речевой шаг понимается как конкретное проявление речевого действия в конкретном научном дискурсе. Речевые шаги автора в тексте могут быть представлены при помощи различных метакоммуникативных структур.

По мнению исследователей, названные структуры отражают научно-исследовательские операции, участвуют в линейном развертывании текста, формируют перцептивную деятельность реципиента [см.: 2]. Не менее важным для адекватного понимания научной информации является и распознавание так называемых редуцированных компонентов текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляева Н. В*. Гипертекст как когнитивно-коммуникативная единица: экспериментальное исследование: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Тверь, 2010.

2. *Валитова А. М.* Вербальное предстваление речевых шагов автора в научном тексте (на материале лингвистических произведений): Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Уфа, 2001.

3. *Васильев С. А*. Синтез смысла при создании и понимании текста. Киев, 1988.

4. *Виноградов С. И.* Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996.

5. *Гаврилова А. А*. Управление пониманием читателя научного текста с помощью метатекстовых средств (на материале научных текстов русского и немецкого языков): Автореф. … дис. канд. филол. наук. Саратов, 2009.

6. *Дейк Т. А. ван*. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

7. *Демьянков В. З.* Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ: Учебно-практ. пособие. М., 1989.

8. *Кабардов М. К., Арцишевская Е. В*. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции // Вопр. психологии. 1996. № 1.

9. *Келлер Р*. Языковые изменения. О невидимой руке в языке. Самара: Изд-во СамГПУ, 1997.

10. *Кибрик А. Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке). М., 1992.

11. *Лурия А. Р*. Язык и сознание. М., 1979.

12. *Мецлер А. А*. Прагматика коммуникативных единиц. Кишинев, 1990.

13. *Молчанова Г. Г*. Семантика художественного текста (импликативные аспекты коммуникации). Ташкент, 1988.

14. *Мурзин Л. Н., Штерн А. С.* Текст и его восприятие. Свердловск, 1991.

15. *Овшиева Н. Л*. Интегральная модель восприятия речи. Элиста, 1997.

16. *Шубина Н. Л., Антошинцева М. А.* Вспомогательные семиотические системы в устной и письменной коммуникации: Монография. СПб.: ПетроПресс, 2005.

REFERENCES

1. *Beljaeva N. V*. Gipertekst kak kognitivno-kommunikativnaja edinica: eksperimental'noe issledovanie: Avtoref. … dis. kand. filol. nauk. Tver', 2010.

2. *Valitova A. M*. Verbal'noe predstvalenie rechevyh shagov avtora v nauchnom tekste (na materiale lingvisticheskih proizvedenij): Avtoref. … dis. kand. filol. nauk. Ufa, 2001.

3. *Vasil'ev S. A.* Sintez smysla pri sozdanii i ponimanii teksta. Kiev, 1988.

4. *Vinogradov S. I.* Normativnyj i kommunikativno-pragmaticheskij aspekty kul'tury rechi // Kul'tura russkoj rechi i jeffektivnost' obshchenija. M., 1996.
5. *Gavrilova A. A*. Upravlenie ponimaniem chitatelja nauchnogo teksta s pomoshch'ju metatekstovyh sredstv (na materiale nauchnyh tekstov russkogo i nemeckogo jazykov): Avtoref/ … dis. kand. filol. nauk. Saratov, 2009.
6. *Dejk T. A. van*. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. M., 1989.
7. *Dem'jankov V. 3*. Interpretacija, ponimanie i lingvisticheskie aspekty ih modelirovanija na EVM: Uchebno-prakt. posobie. M., 1989.
8. *Kabardov M. K., Arcishevskaja E. V*. Tipy jazykovyh i kommunikativnyh sposobnostej i kompetencii // Vopr. psihologii. 1996. № 1.
9. *Keller R.* Jazykovye izmenenija. O nevidimoj ruke v jazyke. Samara: Izd-vo SamGPU, 1997.
10. *Kibrik A. E*. Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam jazykoznanija (universal'noe, tipovoe i specificheskoe v jazyke). M., 1992.
11. *Lurija A. R*. Jazyk i soznanie. M., 1979.
12. *Mecler A. A*. Pragmatika kommunikativnyh edinic. Kishinev, 1990.
13. *Molchanova G. G*. Semantika hudozhestvennogo teksta (implikativnye aspekty kommunikacii). Tashkent, 1988.
14. *Murzin L. N., Shtern A. S*. Tekst i ego vosprijatie. Sverdlovsk, 1991.
15. *Ovshieva N. L*. Integral'naja model' vosprijatija rechi. JElista, 1997.
16. *Shubina N. L., Antoshinceva M. A*. Vspomogatel'nye semioticheskie sistemy v ustnoj i pis'mennoj kommunikacii: Monografija. SPb.: PetroPress, 2005.

О. Л. Арискина

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В РУССКИХ ГРАММАТИКАХ XVIII в.*

Статья посвящена анализу проблем, связанных с возникновением и развитием русской лингвистической мысли, эволюцией дериватологии и формированием терминов морфемики и словообразования в XVIII в. Подробно описывается процесс осмысления способов русского словопроизводства учеными Нового времени.

The article considers and analyses some problems associated with the appearance and development of Russian linguistic science, evolution of derivatology and formation of morphemica and word-building terms in the XVIII century. It shows methods of Russian derivatology by the New Time scientists in detail.

Ключевые слова: словообразование, морфологические способы словообразования, неморфологические способы словообразования, грамматика, термин.

O. Ariskina

METHODS OF WORD-FORMATION REGISTERED IN RUSSIAN GRAMMARS OF THE XVIII CENTURY

The article analyses the issues related with the emegence and development of Russian linguistic science, the evolution of derivatology and the formation of morphemica and word-formation terms in the XVIII century. The methods of Russian derivatology by the New Time are described in detail.

Keywords: word-formation, morphological methods of word-formation, non- morphological methods of word-formation, grammar, term.